

Гу Чжоу лежал на кровати, разглядывая карту Колеса Фортуны в своей руке. Чем больше он смотрел, тем страннее она казалась.

— Колесо Фортуны — единственная карта Старших Арканов, у которой нет главного персонажа, — пробормотал Гу Чжоу, размышляя о значении карты.

Прошлой ночью, когда он вытянул эту карту, он не мог не заметить, что Колесо Фортуны поразительно похоже на карту Мира. Карта Мира, представляющая собой совершенство, имела в центре фигуру — женщину, держащую два скипетра и танцующую в круге мира. Однако Колесо Фортуны, очень похожее на Мир, казалось, скрывало своего владельца в центре карты Мира, превращая его в гигантское колесо. Это заставило ядовитую змею и мелких существ, появляющихся вокруг, лишь кружить вокруг этого колеса, не имея возможности прикоснуться к человеку, скрытому внутри.

Гу Чжоу вспомнил, что у него был сон о зеркалах еще до того, как он прикоснулся к картам Таро. Но прежде он присутствовал в этом сне, и, оказавшись в зеркале, его преследовал и избивал монстр с козлиной головой.

Однако в прошлом ночном сне Гу Чжоу исчез в зеркале, как будто паря между небом и землей, наблюдая, как Чжэн Юнкун ищет его, как безголовая муха.

Чжэн Юнкун оказался запертым в странном цикле. Он даже нашел вторую версию самого себя, но не смог найти Гу Чжоу.

— Вы помогли мне? — спросил Гу Чжоу, обращаясь к своим картам Таро.

Он вытянул другую карту: Император, перевернутый.

Да.

Но это был перевернутый Император.

Гу Чжоу посмотрел на карту, чувствуя, как будто она говорит, что он должен был быть Императором, но поскольку он не сидел прочно на своем троне и не мог контролировать свою силу, его вместо этого придавило и потянуло вниз тяжелое бремя трона, так что карты помогли ему.

— Подожди, если это правда, тогда я не простудился прошлой ночью, а был атакован Чжэн Юнкуном с помощью маленьких призраков? — Гу Чжоу пришел в некоторый ужас.

— Но...

Но разве все мы не актеры, нанятые командой программы?

Неужели кто-то настоящий пробрался внутрь!?

Думая об этой возможности, Гу Чжоу вдруг пришел в себя.

Призовой фонд, объявленный командой программы, был таким высоким. Если бы люди в метафизическом кругу узнали об этом и пришли участвовать, это не показалось бы невозможным.

Значит я действительно был атакован Чжэн Юнкуном прошлой ночью?

Черт побери, значит, я действительно видел призраков прошлой ночью тоже!?

После того, как он задал себе два вопроса подряд, Гу Чжоу вдруг начал ощущать опасность.

На самом деле, Гу Чжоу не был упрямым атеистом, как можно было заметить по его растущей любви к картам Таро.

Гу Чжоу просто никогда не видел призрака. Даже если бы он верил, что в этом мире могут быть призраки или могущественные существа, без того, чтобы увидеть их своими глазами при ярком свете дня, было трудно думать в этом направлении.

Даже если кто-то сказал бы, что он видел призрака, его первой реакцией было бы задуматься, не снится ли это этому человеку или не является ли это галлюцинацией и тому подобное.

Что касается точности карт Таро?

Гу Чжоу чувствовал, что с древних времен так много людей любили гадание. Даже есть пословицы, указывающие на то, что гадание само по себе очень загадочно и имеет метафизические атрибуты.

Гу Чжоу изначально воспринимал это как нечто вроде загадочной квантовой механики и не принимал всерьез.

Теперь, внезапно осознав, что рядом с ним действительно есть человек, который может управлять призраками, чтобы нападать на других и уже напал на него, Гу Чжоу на мгновение впал в панику.

Что делать?

Что мне делать?

Здесь так опасно!

***

— Пфу!

Чжэн Юнкун выплюнул полный рот кровь. Его руки боролись и метались в течение долгого времени, как будто он наконец-то вырвался из какого-то кошмара.

В ту же секунду, когда он открыл глаза, Чжэн Юнкун полностью обмяк, словно семьдесят или восемьдесят процентов его духа и энергии мгновенно истощились, или как будто он не спал три-четыре ночи подряд, исчерпав свои силы.

Дрожащими руками Чжэн Юнкун поспешно выпил бутылочку странного тоника. После того как он несколько раз тяжело вздохнул, чтобы прийти в себя, он посмотрел на вырезанную бумажную фигурку с именем Гу Чжоу в чаше, полную страха и ненависти.

Чжэн Юнкун чуть не попал в ловушку сна Гу Чжоу и еле смог выбраться!

Нет, это не было сном; это была, по сути, формация!

Чжэн Юнкун не ожидал, что из охотника сам чуть не превратится в жертву.

Этот Гу Чжоу выглядел светлым, нежным и добрым, но неожиданно оказался таким злобным и безжалостным, обладая такими странными методами.

Преднамеренно провоцируя его прошлой ночью, затем притворяясь новичком, который ничего не знает, это явно была ловушка, чтобы заманить врага и устранить инакомыслящих!

Чжэн Юнкун был в бешенстве, что попался на трюк этого мальчишки!

Чжэн Юнкун попал в иллюзию Гу Чжоу прошлой ночью и сражался с другим Чжэн Юнкуном, который был проявлен Гу Чжоу. Противник не только использовал свои заклинания, чтобы атаковать его, но и когда Чжэн Юнкун отвечал ударом, он сам получал ранения в тех же местах.

Этот метод сильно потряс Чжэн Юнкуна. Он немедленно решил не сражаться насмерть с Гу Чжоу и что бегство — лучший вариант.

Однако, готовясь к побегу, Чжэн Юнкун обнаружил, что не может найти выхода!

Связь между Чжэн Юнкуном и его телом казалась скрытой. Это почти привело к тому, что Чжэн Юнкун оказался заперт в иллюзии Гу Чжоу, откуда никогда не смог бы выбраться!

К счастью, его призрачные дети не были полностью ослеплены. Они вели его в одном направлении всю ночь и, наконец, выбрались из этого лабиринта иллюзий.

— Какой подлый мальчишка, определенно злой еретик!

Чжэн Юнкун проклинал Гу Чжоу с ненавистью, выкладывая кучу еды и напитков для маленьких призраков, которые работали всю ночь. Подвеска-амулет на его руке слабо раскачивалась, как будто соглашаясь со словами Чжэн Юнкуна.

***

Гу Чжоу и Чжэн Юнкун были в порядке, но ни один из них не знал, что помимо них, кто-то другой столкнулся с неожиданным бедствием.

Прошлой ночью, после перевода денег профессиональной армии троллей, Хэ Ихэн лег спать, ожидая, когда армия троллей начнет свою работу на следующее утро и организует людей, чтобы осадить Гу Чжоу.

Однако посреди ночи Хэ Ихэн вдруг почувствовал себя плохо.

Казалось, словно его живот пронзали острыми стрелами, и мучительные колики не давали ему покоя. Он бегал в туалет больше дюжины раз за одну ночь, почти теряя сознание от диареи. Увидев, что у него пошла кровь, Хэ Ихэн, живший один, мог только позвать на помощь брата и отца на последнем вздохе, а затем потерял сознание.

Когда семья Хэ Ихэна поспешила к нему ночью, они быстро отвезли его в больницу.

Но состояние Хэ Ихэна было очень странным. У него была высокая температура, которая не спадала, и даже во сне он продолжал стонать от боли, жалуясь на боль в животе. Хотя он и корчился от боли, в больнице не смогли найти никаких серьезных проблем, лишь заключив, что Хэ Ихэн был под слишком большим давлением на работе в последнее время, и эмоциональные проблемы могли спровоцировать физические симптомы.

Отец Хэ Ихэна, увидев, что что-то не так, поспешно связался с экстрасенсом, которого он знал.

— Это кто-то наложил на него проклятие Гун Тау*, — быстро сделал вывод мастер после осмотра Хэ Ихэна.

ПП: Это искусство считается гибридом традиционных китайских магических практик (таких как магия ядов Гу) и местного шаманизма Юго-Восточной Азии.

Мастер после осмотра спросил:

— У человека, который наложил проклятие, довольно блестящие методы. Неужели вы кого-то обидели?

Отец Хэ Ихэна сразу же спросил старшего сына, Хэ Исюаня.

— В какие неприятности Сяо Хэн попадал в индустрии развлечений в последнее время? Он кого-то обидел?

Хэ Исюань тоже был в недоумении. Его брат должен был вести себя довольно хорошо в последнее время. Он не слышал о том, что тот доставлял проблемы новичкам, просто любил пялиться на своего старого соперника Гу Чжоу.

Но, учитывая характер Хэ Ихэна, возможно, он невольно обидел кого-то, не зная об этом.

Хэ Исюань:

— Я проверю, с кем он недавно конфликтовал.

Мастер кивнул.

— Разрешите конфликт, если это возможно. Если другая сторона не захочет разрешить его, даже если я помогу вам снять проклятие сейчас, позже может произойти что-то еще.

***

— Братя, работаем, — сказал старший Чжоу, не зная, что его заказчик в больнице. Глядя на добавленные 500,000 на счете, как только пришло рабочее время, он закричал своим подчиненным армии троллей занять позиции для подготовки новых компроматов на Гу Чжоу.

Это была не первая их попытка очернить этого мелкую знаменитость Гу Чжоу. Можно сказать, что шестьдесят процентов бизнеса их студии обеспечивал Гу Чжоу.

Кто просил его становиться врагом Хэ Ихэна, этого деспотичного богача во втором поколении?

После обсуждения армия троллей быстро утвердила план.

Гу Чжоу принимал участие в шоу, его называли мастером, и он завоевывал поклонников. Его было гораздо легче очернить, чем когда он был неприметным.

Прямое создание скандала о том, что Гу Чжоу притворяется мастером и спит с поклонниками, достаточно, чтобы испортить его репутацию.

— Ладно, идите готовьтесь. Сначала найдите сотрудничающие маркетинговые аккаунты, чтобы разогреть ситуацию без упоминания имен, немного поиграйте с поклонниками. В день официальной трансляции «Шоу экстрасенсов» мы воспользуемся наивысшим ажиотажем, чтобы взорвать его скандал, — утвердил решение старший Чжоу.

***

Рано утром сотрудники команды программы пришли, чтобы собрать участников.

Они готовились отвезти их на площадку для выполнения задания сегодня.

Когда Гу Чжоу вышел из комнаты, он почувствовал легкое головокружение и слабость во всем теле, действительно выглядя так, будто восстанавливается после болезни. Как только он вышел, он дважды подряд зевнул.

Когда Гу Чжоу увидел Чжэн Юнкуна, он сразу заставил себя собраться.

Однако он заметил, что Чжэн Юнкун выглядел даже хуже него.

Щеки Чжэн Юнкуна были впалыми, цвет лица — синевато-черным, и даже его лицо казалось немного обвисшим. Он выглядел так, словно постарел на несколько лет за одну ночь.

Как только он вышел, окружающие участники невольно начали бросать на него взгляды.

Чжэн Юнкун увидел, как Гу Чжоу смотрит на него, и сразу же сердито уставился в ответ — проиграл битву, но не войну.

Затем Чжэн Юнкун обошел Гу Чжоу с другой стороны и вошел в автобус команды программы, не бросив на него ни взгляда.

Увидев внешний вид Гу Чжоу, Мин Син наклонился странно и тихо спросил его:

— Что с тобой сегодня? Такой вялый. Ты с кем-то магическую битву провел прошлой ночью? Кто тебя беспокоил?

Услышав это от Мин Сина, Гу Чжоу подсознательно захотел разыграть сцену с ним.

Но вскоре Гу Чжоу вспомнил о странностях этой команды программы.

Чжэн Юнкун был настоящим мастером Гун Тау, который пробрался внутрь. А что насчет этого даосского священника Мин Сина? Гу Чжоу вспомнил, как Мин Син наизусть произносил свои профессиональные заклинания очень легко.

Думая об этом, Гу Чжоу вдруг вспомнил, что Мин Син дал ему бумажный амулет ранее, и он специально принес его с собой.

Поэтому Гу Чжоу погрузился в карман и нашел желтый амулет, который дал ему Мин Син.

Когда желтый амулет был извлечен, Гу Чжоу немного растерялся.

Киноварные руны на желтом амулете выглядели так, словно они были сожжены, изменившись с красного на угольно-черный. Более того, вся бумага выглядела немного потрепанной, совершенно лишенной духа, неизвестно, не была ли она раздавлена от того, что слишком долго находилась в кармане.

Мин Син, находясь рядом, наклонился, чтобы посмотреть, поднял амулет, который казался готовым развалиться в любое время, и зашипел:

— Вы, похоже, довольно активно сражались. Это было с тем мастером Гун Тау Чжэн Юнкуном? Он был нечестен во время прослушивания; многие люди были исключены его приемами, даже не получив возможности участвовать в интервью.

Гу Чжоу: ...

— Такое было? — как будто открывая дверь в новый мир.

— Ты ушел рано в тот день и не знаешь, — Мин Син болтал с Гу Чжоу о сплетнях с финального дня прослушивания. Гу Чжоу слушал, чувствуя себя как в бреде, словно слушал небесную книгу.

Что происходит?

Гу Чжоу изначально думал, что Чжэн Юнкун — это настоящий мастер, смешанный с группой актеров в команде программы.

Но чем больше Гу Чжоу слушал Мин Сина, тем больше ему начинало казаться, что, возможно,

только он был фальшивым, смешанным с группой настоящих мастеров.

Гу Чжоу неуверенно шагал, чувствуя, как его тело становится тяжелее.

Он также становился все более молчаливым.

Мин Син говорил, пока шел с Гу Чжоу к автобусу команды программы. Зайдя в автобус, Мин Син сразу же увидел лицо Чжэн Юнкуна и чуть не подавился слюной.

— Это ты его довел до такого состояния? — спросил Мин Син, потянув Гу Чжоу сесть на пустое место спереди, затем вздохнул с волнением. — Похоже, ты не потерпел убытков. Он выглядит гораздо хуже, чем ты.

Гу Чжоу тоже удивлялся, как Чжэн Юнкун стал таким.

<http://bllate.org/book/16063/1596494>